

ПРОБЛЕМА НОВОЙ (ПОВТОРНОЙ) ОЦЕНКИ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ И АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЙ (УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО)

В статье исследуются актуальные вопросы оценки фактических обстоятельств уголовного дела в судах кассационной и апелляционной инстанций на основе тех демократических преобразований, которые заложены УПК РФ 2001 г. С учетом утверждения принципа состязательности и равенства сторон качественно изменился процессуальный режим производства дел в обозначенных стадиях процесса, а это означает, что процессуальная форма нуждается в научном исследовании.

В условиях проведения судебной реформы, когда реализуются конституционные принципы осуществления правосудия – состязательности и равенства сторон, необходимость глубокого исследования процессуальных форм пересмотра судебного решения вышестоящим судом в уголовном судопроизводстве подтверждается быстро меняющейся сложившейся правоприменительной практикой. УПК РФ 2001 г. воплотил в себе те демократические изменения, которые касались именно процессуальной деятельности вышестоящих судов.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 «Право на апелляцию по уголовным делам» Протокола №7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый осужденный имеет право на то, чтобы его осуждение или приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Данная правовая международно-правовая норма аналогична конституционному праву, сформулированному в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании и смягчении наказания. В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ это право ограничению не подлежит.

Кроме того, конституционное судопроизводство (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ) также существенно повлияло на процесс осуществления правосудия судом кассационной и апелляционной инстанций. Прежде всего речь идет о расширении объектов судебного обжалования в кассационном порядке. Постановлением Конституционного суда РФ от 2 июля 1998 г. признаны не соответствующими п. 2 и п. 3 ст. 331 УПК РСФСР, которые исключали возможность обжалования и опротестования в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции: о назначении судебного разбирательства, о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования, о применении или изменении меры

пресечения, о помещении лица в медицинские учреждения для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы, об отложении разбирательства, о приостановлении уголовного дела, о роспуске коллегии присяжных заседателей, поскольку указанные решения затрагивают конституционные права и свободы.

Продолжением демократических преобразований кассационного надзорного судебного процесса явились два постановления Конституционного суда РФ от 10 декабря 1998 и 14 февраля 2000 г. Первым из названных решений признается не соответствующим Конституции РФ положение ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР, поскольку эта часть статьи (норма) позволяет суду принимать окончательное решение по делу, не представив осужденному возможности ознакомиться с материалами судебного заседания и изложить свою позицию по рассмотренным судом кассационной инстанции вопросам. Вторым решением КС РФ признается не соответствующим Конституции РФ ч. 3 ст. 377 УПК РСФСР в той мере, в какой она позволяет суду надзорной инстанции рассмотреть дела без ознакомления осужденного (оправданного), их защитников с протестом, без извещения о месте и времени судебного заседания и без обеспечения им права довести до суда свою позицию относительно доводов протеста.

Вопрос о предмете опротестования и обжалования в кассационном (апелляционном) порядке сравнительно давно исследуется отечественными процессуалистами. Так, М.И. Кожевников писал: «На каждый приговор суда, рассматривающего дело в качестве первой инстанции, может быть подана жалоба осужденным (кассационная жалоба) и протест прокурором (кассационный протест). Кассационное рассмотрение представляет собой рассмотрение таких приговоров, которые еще не вступили в законную силу»[1]. Непосредственным объектом кассационного и апелляционного обжалования являются решения федерального суда (судьи) и мирового судьи. Приговор (постановление)

суда апелляционной инстанции подлежит кассационному обжалованию в соответствии с гл. 45 УПК РФ. Лицо, оправданное по решению суда, вправе обжаловать в кассационном порядке оправдательный приговор суда (ч. 4 ст. 354 УПК РФ). Однако отменить оправдательный приговор суд кассационной инстанции может только по представлению прокурора или жалобе потерпевшего, а также при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы их право на представление доказательств. Оправданный может не согласиться с основаниями оправдания (ч. 1 ст. 385 УПК РФ).

Конституционное правосудие восстановило конституционную сущность права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом, признав не соответствующей Конституции РФ, в частности, ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР, которая гласила о том, что приговоры Верховного Суда РСФСР не подлежали кассационному обжалованию и опротестованию. Постановлением Конституционного суда РФ от 6 июля 1998 года №21-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия положение ч. 5 ст. 325 УПК РФ, лишавшее осужденного права на обжалование в кассационном порядке приговора Верховного Суда РФ, признано не соответствующим Конституции РФ.

Юридической общественностью, правоведами, как теоретиками, так и практиками, широко обсуждается вопрос о функции правосудия в смысле конституционной нормы п. 1 ст. 118 Конституции РФ «правосудие осуществляется только судом». Дискуссия вызвана рядом решений Конституционного суда РФ, конкретизирующих эту функцию: Постановление от 20 апреля 1999 г. (признает не соответствующими Конституции РФ п. 1 и п. 3 ст. 232 УПК РСФСР), Постановление от 14 января 2000 г. (признает не соответствующим Конституции РФ п. 4 ст. 232 УПК РСФСР), Определение от 3 февраля 2000 г. (признает не соответствующим Конституции РФ п. 2 ст. 232 УПК РСФСР), Определение от 5 июля 2000 г. (которым отказывает в официальном разъяснении Генеральному прокурору Постановления КС РФ от 20 апреля 1999 г.).

Сущность данных решений Конституционного суда РФ состоит в том, что Конституционный суд разъясняет смысл конституционной функции правосудия, официально провозглашает правовую позицию, что суду не свойственна функция обвинения (Постановление КС РФ от 14 января 2000 г.) и суд не обязан по своей инициативе направлять

дела на дополнительное расследование в случаях неполноты дознания или предварительного следствия (Постановление КС РФ от 14 февраля 2000), наличия оснований для предъявления другого обвинения, привлечения к уголовной ответственности других лиц, продолжать разбирательство уголовного дела, если прокурор отказался от обвинения (Постановление КС РФ от 20 апреля 1999 г.).

Федеральным законом от 7 августа 2000 года №119 ФЗ в УПК РСФСР были введены разделы XI и XII, которые регламентируют производство у мирового судьи и пересмотр приговоров и постановлений мирового судьи, не вступивших в законную силу. Впервые в действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство введен институт апелляции как одна из основных гарантий осуществления правосудия по уголовным делам. Институт апелляции законодательно закреплен и применяется в настоящее время в судопроизводстве ряда стран: Германии, Франции, Австрии, Италии, Японии, Бельгии, Англии, скандинавских странах и США.

Институт апелляции в арбитражном судопроизводстве (АПК РФ 1995 года) зарекомендовал себя как действенное процессуальное средство исправления судебных ошибок. УПК РФ 2001 года, предусмотрев данную форму пересмотра судебных решений, определил объекты обжалования – решения мировых судей. Установление апелляционного производства для пересмотра не вступивших в силу решений мировых судей, на наш взгляд, позволило судам апелляционной инстанции брать на себя ответственность за внесение нового судебного решения, оценивая по-новому (повторно) фактические обстоятельства дела. В процессуальной литературе советского периода отношение к апелляции как одной из форм пересмотра дел в вышестоящем суде было настороженным и даже отрицательным, именно в связи с возможностью повторной оценки доказательств в условиях апелляционного производства. Так, А.Н. Копьева отмечала, что апелляция заключается в повторном пересмотре уголовного дела с непосредственным исследованием доказательств; апелляция противоречит существу советского процесса как ухудшенная форма пересмотра, снижающая значение суда первой инстанции[2]. Однако существовали иные мнения исследователей, которые позволяли и в те далекие годы задуматься над необходимостью представить вышестоящему суду большие возможности при рассмотрении дел в кассационном порядке. Так, А.Д. Перлов обосновывал расширение прав суда кассационной ин-

станции, если, например, у судей возникло сомнение в достоверности показаний одного или двух свидетелей или правильности заключения эксперта, т. е. в необходимых случаях провести судебное следствие[3]. Ф.Н. Фаткуллин писал, что при проверке законности и обоснованности оправдательного приговора какие-либо изменения обвинения вообще немыслимы, поскольку в советском уголовном процессе апелляция не допускалась. И далее, при пересмотре же обвинительного приговора допустимо как полное *опровержение* обвинения, так и определенное изменение его без возвращения дела на новое рассмотрение (расследование)[4]. Научное предвидение исследователей воплощено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, хотя, как представляется, в несколько «усеченном» виде.

В соответствии со ст. 369 УПК РФ основанием к отмене или изменению приговора мирового судьи на первом месте (п. 1 ч. 1) выдвигается несоответствие выводов мирового судьи, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции. Таким образом, если выводы мирового судьи, изложенные в приговоре или ином судебном решении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным и оцененным судом апелляционной инстанции, то возможна отмена или изменение судебного решения и вынесение *нового* приговора (ч. 4 ст. 367 УПК РФ).

Представляется, что уголовно-процессуальный закон при регламентации процедуры рассмотрения уголовных дел по апелляционным жалобам и представлениям установил возможность вышестоящего суда оценки тех фактических обстоятельств дела, которые не были установлены и оценены приговором мирового судьи или не были приняты им во внимание. Именно суд апелляционной инстанции вправе повторно оценить полученные судом первой инстанции доказательства (ч. 1 ст. 367 УПК РФ), а также оценить исследованные им в судебном заседании новые доказательства и принять их во внимание (ч. 5 ст. 365 УПК РФ).

Рассмотрение дела в апелляционной инстанции представляет возможность лицам, участвующим в деле, ссылаться на новые факты, представлять новые доказательства, а апелляционному суду исследовать эти и предоставленные ранее доказательства и другие материалы в совокупности, давая в целом оценку фактам, лежащим в основе обвинения и доказательственной базе по конкретному уголовному делу, и, соответственно, выносить в результате этого свое решение.

В 2000 году окончено мировыми судьями 2682 уголовных дела (4878) и около 12 тыс. гражданских, в порядке апелляционного производства районными судами рассмотрено всего лишь 55 уголовных дел, что составляет 2% от общего массива. Что касается гражданских, то 137 дел рассмотрено в апелляционном порядке, т. е. 1,1%[5]. В 2002 году в производство мировых судей поступило 245 тыс. уголовных дел (в районные суды – в 2001 г. – 1169,0 тыс. дел, в 2002 г. – 747,4 тыс. дел), а в апелляционную инстанцию всего лишь 9,2 тыс. дел (3,7%), хотя по сравнению с итогами 2001 г. (4,4 тыс.) их число возросло более чем в 2 раза. Как отмечает статистический отчет, рост числа уголовных дел в апелляционной инстанции в 2002 году обусловлен как увеличением числа мировых судей, так и рассмотрением ими уголовных дел в соответствии со ст. 31 УПК РФ[6]. Представляется, что низкий процент обжалования решения мировых судей в форме апелляции свидетельствует о несколько неожиданном, но все-таки положительном эффекте возможности новой оценки фактических обстоятельств дела в условиях апелляции.

В истории уголовного процесса отмечалась необходимость учитывать *психологическое* значение апелляции. Еще в XIX веке российские правоведы отмечали, что при отсутствии права апелляции суды, как бы они хороши ни были, заставляли бы трепетать перед собой. Мысль о том, что решение суда первой инстанции не окончательно, что оно может быть пересмотрено более опытными и квалифицированными судьями, которые не подвержены местным влияниям, благоприятно и успокаивающе действует как на участников уголовного процесса, так и на все общественное мнение в целом[7].

Прежнее уголовно-процессуальное законодательство определяло два понятия «несоответствие выводов суда» – в порядке ст. 497 УПК РСФСР и в порядке ст. 344 УПК РСФСР. В первом случае ст. 497 УПК РСФСР регламентировала принципы оценки фактических обстоятельств и последствия новой оценки этих обстоятельств – отмену или изменение приговора мирового судьи. Во втором случае ст. 334 УПК РСФСР предлагала только перечень оснований, по которым приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам дела в условиях рассмотрения кассационной жалобы или протеста.

УПК 2001 года совмещает основания отмены приговора как при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, так и при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке при не-

соответствии выводов суда фактическим обстоятельствам при оценке фактических обстоятельств уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 369 и ст. 380 УПК РСФСР). Представляется, что в УПК РСФСР законодатель более четко определял границы судебного усмотрения при выяснении фактических обстоятельств дела и признании доказанными те обстоятельства, которые не были установлены по приговору мирового судьи. В УПК РФ 2001 года устанавливаются традиционные для уголовно-процессуального законодательства условия для признания несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

УПК РСФСР и УПК России 2001 года называют несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела безусловным основанием для отмены или изменения приговора мирового судьи или судебного решения в кассационном порядке. Представляется, что данное положение законодателя нуждается в уточнении. В условиях новой оценки судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств дела, которые не были установлены по приговору судьи, суд вправе признать доказанными факты, которые не были приняты во внимание мировым судьей. Судом апелляционной инстанции могут быть установлены такие фактические обстоятельства, которые не были приняты во внимание, не установлены по приговору мирового судьи, но свидетельствует о правильности принятого решения мировым судьей. Устанавливаемые ст. 497 УПК РСФСР принципы оценки фактических обстоятельств дела позволяли суду оценить и новые фактические обстоятельства, представленные сторонами и убедиться в правильности принятого решения мировым судьей. Формальное несоответствие выводов мирового судьи, о котором, например, говорилось в апелляционном протесте или в апелляционной жалобе, должно было найти реальное подтверждение при оценке исследованных судом апелляционной инстанции в судебном заседании доказательств. Угроза отмены оправдательного приговора мирового судьи и вынесение обвинительного приговора (п. 4 ст. 494 УПК РСФСР) позволяло сторонам представлять доказательства, а суд вправе был их оценить и принять новое решение – оставить приговор мирового судьи без изменения, отменить приговор полностью или частично или постановить новый приговор (в указанном выше случае – только обвинительный). Так, по уголовному делу по обвинению гр. Г. по ч. 1 ст. 165 УПК РСФСР он был оправдан мировым судьей, и по апелляционному протесту

его дело рассматривал суд апелляционной инстанции. Гр. Г. обвинялся органами дознания в том, что он путем обмана и злоупотребления доверием причинил имущественный ущерб собственнику АО «Татэнерго», потребляя электроэнергию в течение 8 месяцев. Оправдывая гр. Г., мировой судья указал в оправдательном приговоре, что в его действиях нет состава преступления, т. к. не установлен фактор значительности при установлении ущерба собственнику. Суд установил ряд дополнительных обстоятельств, подтверждающих невиновность гр. Г. (факт заключения договора с АО «Татэнерго» прежним собственником торгового киоска, приобретенного гр. Г., наличие электросчетчика в торговом киоске, отсутствие вторжения в опломбирование электросчетчика.)[8].

Таким образом, судом апелляционной инстанции были повторно оценены некоторые фактические обстоятельства и выводы мирового судьи и были признаны доказанными те фактические обстоятельства, которые не были установлены по приговору мирового судьи. Именно возможность новой оценки позволила суду убедиться в правильности принятого мировым судьей решения – вынесении оправдательного приговора.

Новые принципы и формы судопроизводства (состязательный процесс, институт мировых судей, институт присяжных, апелляционное и кассационное обжалование и производство и др.) должны основываться на приоритете личности, гражданина, чтобы наилучшим образом обеспечить быструю и качественную проверку законности и обоснованности судебного решения и защиту нарушенных прав. По данным судебной статистики о работе судов общей юрисдикции в 2002 году в судах областного звена число поступивших на кассационное рассмотрение уголовных дел сократилось по сравнению с 2001 годом на 6,5% и составило 200,3 тыс. (в 2001 году – 214,3%) – 32% от общего числа рассмотренных районными судами уголовных дел с приговорами (612 тыс.). Отменено судами областного звена приговоров и судебных постановлений районных судов в отношении 2% лиц (в 2001 году – 1,9%), изменено – 1,6% (в 2001 году – 1,4%)[9].

В литературе отмечалось, что одной из процессуально-правовых причин отмены приговоров в кассационном порядке являлось нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» – 31% в общем объеме процессуальных причин отмены приговоров (по материалам практики Верховного суда РТ)[10]. Данное основание для отмены и изменения

судебного решения в кассационном и апелляционном порядке по УПК РФ отсутствует. Действительно, в условиях осуществления правосудия на началах состязательности и равенства сторон отмена приговоров и возвращение дел на дополнительное расследование, в частности, могут свидетельствовать о нарушении данного конституционного принципа. УПК РФ 2001 года не предусматривает возвращение уголовного дела судом на новое расследование со стадии кассационного производства, как это было предусмотрено п. 2 ст. 339 УПК РСФСР, и возвращение дела для дополнительного расследования, как это было предусмотрено ст. 232 УПК РСФСР. Таким образом, одним из важнейших оснований для отмены или изменения судебных решений вышестоящим судом является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которое, на наш взгляд, может быть осуществлено при наличии возможности новой (повторной) оценки фактических обстоятельств дела. По данным А.Н. Копьевой, применительно к отдельным видам доказательств суд кассационной инстанции в 70% от числа рассмотренных уголовных дел анализировал показания обвиняемых[11].

Новое уголовно-процессуальное законодательство позволяет оценить каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Правоприменитель в случаях, указанных в ст. 75 УПК РФ, признает доказательство недопустимым (ч. 2 ст. 88 УПК РФ). Казалось бы, появляются новые возможности суда кассационной инстанции, если следовать тексту УПК РФ, в соответствии с ч. 4 ст. 377 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны *непосредственно исследовать доказательства в соответствии с требованиями главы 37 УПК РФ «Судебное следствие»*. Однако в суд кассационной инстанции представляются только дополнительные материалы в подтверждение или опровержение доводов жалобы (представления) – ч. 5 ст. 377 УПК РФ.

Кроме того, Федеральным законом от 4 июля 2003 года №92-ФЗ статья 388 УПК РФ «Кассационное определение» дополнена новым пунктом – п. 8 «Решение о мере пресечения». Таким образом, суд кассационной инстанции вправе исследовать тот объем доказательств (вполне вероятно, и новый), который позволит сделать новый вывод по существу рассматриваемого судебного решения.

Представляется, что именно апелляционное производство по уголовным делам делает возмож-

ным оценить повторно имеющиеся фактические обстоятельства или новые сведения о них (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). На наш взгляд, необходимо определить общие признаки апелляционного процесса и общие условия такового. Общими признаками могут быть: а) несогласие стороны с решением суда первой инстанции по существу в целом или частично; б) наличие апелляционной жалобы или протеста, которые приостанавливают решение суда первой инстанции; в) возможность представления новых доказательств сторонами; г) объективная оценка новых фактов и обстоятельств, которые не были предметом исследования в суде первой инстанции; д) вынесение апелляционным судом нового решения по существу.

Общими условиями апелляционного производства могут быть такие демократические начала, как состязательность в уголовном процессе, принцип свободы оценки доказательств в исследовании обстоятельств дела, признание доказательств, полученных с нарушением закона; во-вторых, равенство прав апелляционного суда и суда первой инстанции при исследовании доказательств. В-третьих, решение апелляционным судом принимается самостоятельно без возвращения дела на новое судебное рассмотрение. В-четвертых, апелляционный суд признает не имеющие юридической силы доказательства, полученные с нарушением закона. Условия апелляции шире, чем условия кассационного обжалования и опротестования, т. к. в целом защита прав и интересов при апелляционном рассмотрении дела обеспечивается новым уровнем судебного разбирательства. Как отмечалось в литературе, апелляционное производство имеет совершенно уникальную юридическую природу: являясь судом второй судебной инстанции, в то же время по существу может выполнять роль суда первой инстанции, осуществляемого по тем или иным дополнительным обстоятельствам, что, в свою очередь, предполагает более качественное рассмотрение уголовного дела[12].

Представляется в этой связи возможным сформулировать ряд уголовно-процессуальных норм, которые позволят новому уголовно-процессуальному законодательству более четко определить основания отмены или изменения приговора суда первой инстанции. Предлагается внести в УПК РФ следующие статьи:

Статья 369-1 «Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и их оценка в суде апелляционной инстанции»

1. Суд апелляционной инстанции, установив, что выводы мирового судьи, изложенные в приго-

воре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, отменяет этот приговор полностью или частично и постановляет новый приговор.

2. Суд апелляционной инстанции, оценивая исследованные им в судебном заседании доказательства, вправе признать доказанными те фактические обстоятельства дела, которые не были установлены по приговору мирового судьи или не были приняты им во внимание.

3. Суд апелляционной инстанции, оценивая исследованные им в судебном заседании доказательства, вправе установить отсутствие несоответствия выводов мирового судьи фактическим обстоятельствам дела, признав доказанными неисследованные фактические обстоятельства дела, подтверждающие правильность решения мирового судьи, и оставить приговор или постановление о прекращении дела без изменения, а апелляционные жалобы или представления без удовлетворения.

Статья 380-1 «Вынесение решения при установлении несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре (определении, постановлении), фактическим обстоятельствам дела». 1. Суд кассационной инстанции, установив, что существует несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, вправе повторно оценить фактические обстоятельства уголовного дела или исследовать новые обстоятельства, которые не были установлены судом первой инстанции, и принимает одно из следующих решений:

1) отменяет обвинительный приговор и выносит оправдательный приговор, если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в соответствии с настоящим Кодексом и толкуются в пользу обвиняемого в соответствии с ч. 3 ст. 14 настоящего Кодекса;

2) отменяет обвинительный приговор и выносит новый приговор, если выводы суда первой инстанции, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на выводы суда о виновности осужденного;

3) отменяет приговор и направляет дело на новое судебное рассмотрение при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда о признании доказанными фактические обстоятельства дела;

4) отменяет приговор и изменяет его, если суд не учел те обстоятельства, которые существенно влияют на выводы суда, изложенные в приговоре;

5) отменяет приговор и прекращает дело, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Все вышеобозначенные предложения позволяют наиболее эффективно по всем уголовным делам обеспечить соблюдение принципа состязательности (ст. 145 УПК РФ), свободу оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) и справедливость вынесенного судебного решения (п. 4 ст. 379, 383, п. 4 ч. 1 ст. 369 УПК РФ).

Список использованной литературы:

1. Кожевников М.В. Обжалование и опротестование приговора. – М., 1939. – С. 9 – 10
2. См.: Копьева А.Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде. – Из-во Иркутского университета, 1990, с. 22.
3. См.: Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. – М., 1968, с. 81.
4. См.: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. – Казань, 1963, с. 144-145.
5. В. Демидов. – Мировая юстиция: проблемы и перспективы// Российская юстиция. – 2001. – С. 34.
6. См.: Работа судов Российской Федерации в 2002 году // Российская юстиция, 2003, №8, с. 75.
7. Бентам К.И. – О судопроизводстве. – СПб., 1860. – С. 193.
8. Архив Советского районного суда г. Казани за 2002 г.
9. Работа судов Российской Федерации в 2002 году// Российская юстиция, 2003, №8, с. 74-75.
10. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Кассационное определение по уголовным делам (вопросы теории и практики). – Казань, 1995. – С. 64.
11. См.: Копьева А.Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде, с. 87.
12. См.: Динер А.А., Мартыняхин Л.Ф., Сенин Н.Н. Апелляционное производство в российском уголовном процессе. – Москва: Юрист, 2003, с. 15.